

УДК 17.035.3

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ТЕОРИЯ СТЕРЕОТИПОВ

И.Е. Лукьященко

Анализируются понятия “национальный характер” и “национальный стереотип”.

Ключевые слова: национальный стереотип; национальный характер; психический склад; устойчивость и изменчивость; автостереотипы; гетеростереотипы; культура.

NATIONAL CHARACTER AND THEORY OF STEREOTYPES

I.E. Lusyachenko

The concepts of national stereotype and national character are analyzed.

Keywords: national stereotype; national character; mental warehouse; stability and variability; autostereotypes; heterostereotypes; culture.

В нашем современном обществе происходит быстрое развитие коммуникации в самых разных сферах человеческой жизни: в области культуры, политики, научной и деловой деятельности. Возникают проблемы в общении и понимании между людьми, а значит, необходимость выработки самих основ понимания. В культуре каждого народа существуют определенные устойчивые представления о своем и других народах. Данные представления являются базовыми для межкультурного общения.

Стереотип национального характера является неким образцом, эталоном, в соответствии с которым человек мотивирует собственное поведение и ожидает определенного типа поведения от других людей. Знание национальных стереотипов позволяет прогнозировать возможные последствия своих и чужих поступков, корректировать свое поведение и действовать в соответствии с обстоятельствами. Необходимо отметить, что человек воспринимает мир в соответствии с представлениями, отношениями и ценностями, господствующими в его родной культуре, а сравнение с другими народами помогает почувствовать свое отличие и уникальность. У нас нет возможности интерпретировать каждый новый факт, неизвестное явление или ситуацию, а потому мы вынуждены вновь и вновь прибегать к имеющимся у нас в запасе стереотипным представлениям. Встречаясь с представителями других народов и культур, мы проявляем естественную склонность воспринимать их поведение с позиций своей культуры. При этом нам необходимо быстро и правильно оценить собеседника и со-

риентироваться в ином социальном и культурном окружении. Многие “исследователи полагают, что на современном этапе появляется возможность тотально воздействовать на процесс социализации, формирование ценностей и установок... как отдельной личности, так и общества в целом” [1, с. 151] в любом необходимо заданном направлении. Очень часто такая манипуляция приводит к полному непониманию иной культуры, языка, жестов, мимики и элементов поведения. Такое непонимание, в свою очередь, ведет к искажению смыслов, порождает негативные чувства настороженности, презрения, враждебности к другим народам. Реальным выходом из таких ситуаций являются устойчивые существующие стереотипы, которые становятся подсказками, помогающими нам сформировать суждения и оценки, как других людей, так и самих себя. В повседневной жизни наибольшее распространение получили этнические стереотипы – устойчивые суждения о представителях одних национальных групп с точки зрения других. Их содержание определяется особенностями исторического развития, социально-политическими условиями, историческими контактами с представителями других народов. Этнические стереотипы могут быть двух видов – автостереотипы (описание собственного этноса) и гетеростереотипы (описание другого этноса). Для автостереотипов характерно стремление внести в их содержание некие идеалы собственного этноса, поддержать наиболее самобытные качества национального характера. В гетеростереотипах внешний облик

представителя соответствующего этноса часто связывают с определенными психическими чертами. Этнический образ, основанный на автостереотипах, может значительно отличаться от этнического образа, основанного на гетеростереотипах. Но любой такой образ является лишь обобщенной характеристикой, а потому может не совпадать с индивидуальными чертами отдельных членов этноса. Такого рода стереотипы-клише становятся основными детерминантами общения для представителей соответствующих групп, где эти стереотипы распространены. Например, стереотипны представления о вежливости англичан, педантичности немцев, об эксцентричности итальянцев, легкомысленности и любвеобильности французов и т. д. “Почему мы уверены, что большинство американцев деловиты, а большинство итальянцев музыкальны? Разве кто-нибудь подсчитывал действительное число тех и других в общей массе населения этих стран? И почему на основании выборочных наблюдений и впечатлений мы можем испытывать к одному народу устойчивые симпатии, а к другому столь же стойкую антипатию? Причем эти чувства мы не только проносим через всю жизнь, но и завещаем их своим детям и внукам” [2, с. 121].

В переводе с греческого “характер” – это “чеканка”, “примета”. Действительно, характер – особые приметы, которые приобретает человек, живя в обществе. В трудах и исследованиях посвященных нации, обязательно затрагивается проблема “национального характера”, “психических черт нации” или “психического склада нации. В современной литературе чаще всего говорится о “психическом складе нации” или о “национальном характере” и подчеркивается связь между ними и национальной культурой. Категория национального характера находит широкое отражение в литературе и искусстве. В качестве примеров можно упомянуть работы таких авторов, как М. Гинзберг, М. Мид, А. Инкелесго, А. Кардинер [см. 3]. В этих работах высказывается мнение, что исторические судьбы нации приводят к формированию своеобразных психических черт ее членов и что эти черты и называются национальным характером. Они существенным способом воздействуют на поведение нации в различных жизненных ситуациях. В западной литературе можно встретить также значительное расхождение мнений по поводу самого определения национального характера. Голландские авторы Х. Дюйкер и Н. Фрийд существующие теории национального характера разделили на две группы – ориентированные на личность и ориентированные на культуру. В теории первой группы понятие национального характера определяется особенностями общих психологических черт индивидов, составляющих нацию. “Все люди, принадлежащие к определенной нации, имеют

сходство в определенных аспектах и в то же время отличаются чем-то в этих аспектах от людей, принадлежащих к другим нациям...

Особенности, которыми они обладают, каким-то образом обуславливаются тем фактором, что они являются гражданами данного национального сообщества, и эти особенности могут быть описаны бытовым или литературным языком” [4, с. 15].

Х. Дюйкер и Н. Фрийд выделяют шесть основных определений национального характера [4, с. 17–18].

1. Национальный характер – определенные психологические черты, характерные для всех членов данной нации, и только для них.

2. Национальный характер определяется так же, как “модальная личность”, то есть как относительная частота проявления определенного типа личности среди взрослых членов какой-либо нации.

3. Национальный характер понимается как “основная структура личности”, то есть как определенный образец личности, доминирующий в культуре данной нации.

4. Национальный характер может пониматься как система позиций, ценностей и убеждений, разделяемых значительной частью данной нации.

5. Национальный характер определяется путем анализа психологических аспектов культуры, рассматриваемых в определенном, особом смысле.

6. Национальный характер рассматривается так же как интеллект, выраженный в продуктах культуры, то есть в литературе, философии, искусстве и т. п.

Таким образом, национальный характер является основной частью психического склада нации, но не исчерпывает этого понятия. Наконец, мы используем понятие “национальный характер” в нормативном смысле, имея в виду личные образцы, доминирующие в присущей нации системе воспитания, и объективированные в литературе, легендах, исторической традиции. Фольклор, или устное народное творчество, есть наиболее надежный источник сведений о национальном характере. В произведениях устного народного творчества стереотипны не только герои, персонажи, но и сюжеты. Они представляют собой коллективное творчество народа, они “обкатаны” в устных передачах из поколения в поколение, а поэтому лишены субъективизма индивидуально-авторских произведений. Все это делает их наиболее надежным источником и хранилищем информации о характере народа. Это похоже на то, что К.Г. Юнг назвал “архетипами”. Некоторые исследователи считают, однако, что национальный характер существует только в бытовом, но не в научном сознании, что всякое обобщение на уровне “типичных” черт народа условно и натянуто.

“Для народов существуют общие характеристики; французов называют ветренными, англичан – себялюбивыми, русских – терпеливыми и т. д. Но, боже мой, сколько каждый из нас встречал глубокомысленных французов, самоотверженных англичан и крайне нетерпеливых русских...” [5, с. 43].

Особенно резко по этому поводу высказался крупнейший немецкий писатель XX в. Генрих Белль, раздраженно высмеивавший представления о национальном характере народов как “беллетристические предрассудки”, где “русские непременно с бородой, одержимые страстями и немного фантазеры; голландцы неуклюжие и, как дети, наивные; англичане скучные или немного „оксфордисты”; французы то чрезмерно чувственные, то невероятно рассудочные; немцы либо целиком поглощены музыкой, либо беспрестанно поглощают кислую капусту; венгры, как правило, безумно страстные, таинственные и накаленные...” [6, с. 35]. Что можно считать источником, дающим объективные сведения о национальном характере? Первое, что приходит на ум, когда речь заходит о национальном характере, это именно набор стереотипов, ассоциирующихся с данным народом. И наконец – “национальный стереотип”.

Говоря о национальных стереотипах, мы имеем в виду обобщенные и эмоционально окрашенные представления о каких-либо других нациях или о собственной нации, о чем мы уже говорили выше. Стереотипы являются образами нации, но образами особого типа. В них проявляется обобщенность, иначе говоря, упрощение, а также – и это их важнейшая особенность – эмоциональная окраска. В национальных стереотипах, в какой-то мере отражаются психические черты представителей нации, которая признает данный стереотип. В этом смысле анализ стереотипов больше говорит нам о тех, кто верит в стереотипы, чем о тех, на кого распространяется данный стереотип. Современное состояние социологии, психологии и этнографии позволяет сформулировать некоторые выводы о явлениях, определяемых понятиями “психический облик нации” или “национальный характер”. В свете научных данных опровергнуты прежние представления по этому вопросу, что психические черты нации якобы имеют врожденный характер и объясняются “кровью, текущей в жилах” или были “впитаны с молоком матери”. Мы знаем, что многие психические черты нации изменяются, что они подвергаются эволюции под влиянием различных исторических обстоятельств. Некоторые черты имеют более постоянный характер, чем другие. Психические черты нации не имеют характера абсолютных в рамках данной нации для всех ее членов. Каждая нация включает целую гамму типов личности. Единственно, что мы можем утверждать на основе изучения психического склада или национального характера, – это то, что определенные черты

более распространены в данной нации, чем другие, что они являются доминирующими. Психический склад нации различается не только в индивидуальном, но также и групповом смысле. Имеется много данных, свидетельствующих о том, что в каждом обществе существуют определенные групповые психические черты, которые навязываются представителям других групп в качестве образца для подражания и в этом смысле представляют собой доминирующий элемент психического склада нации. Говоря об исторической изменчивости психического склада каждой нации, необходимо определить факторы, которые вызывают эти изменения. Это могут быть прошлое и унаследованные от него типы личности, образцы национальной литературы и искусства, исторические памятники и документы, совокупность условий жизни нации, воспитательные факторы. Под воздействием всех этих влияний формируются различные типы личности. Под влиянием исторических условий формируются те аспекты национального характера, которые имеют особое значение. Длительное пребывание под деспотическим гнетом иностранных захватчиков способствует формированию определенного отношения к власти. Длительное пребывание в состоянии войны способствует формированию таких национальных черт, как воинская доблесть, чувство чести, отвага. Необходим длительный опыт деятельности демократических институтов, чтобы в национальном характере появились такие черты, как толерантность, готовность к деловому сотрудничеству с людьми, разделяющими иные взгляды. “Таким образом, характер имеет социальную природу, т. е. зависит от мировоззрения человека, содержания и характера его деятельности, от социальной группы, в которой он живет и действует, от активного взаимодействия с другими людьми” [7, с. 475]. Характер представляет внутренние свойства личности, но это не значит, что их сущность и генезис определяются изнутри, системой внутренних органических или внутриличностных отношений. Господствующая направленность человека, в которой проявляется его характер, означает активное избирательное отношение человека к окружающему. В идеологическом плане она выражается в мировоззрении, в психологическом – в потребностях, интересах, склонностях, отношении к вещам, привязанностях, избирательном отношении к людям. Действительно, характер теснейшим образом связан с мировоззрением. Характерное для человека поведение, в котором характер формируется и проявляется, будучи его практическим отношением к другим людям, неизбежно включает в себе идеологическое содержание, не обязательно теоретически оформленное. То или иное мировоззрение переходит в ценности и убеждения человека, в его моральные представления и идеалы, регулирует его поведение. Отражаясь в сознании и реализуясь в поведении, оно существенно участвует в оформлении особенностей

характера. Систематически побуждая человека поступать определенным образом, мировоззрение, мораль как бы оседают и закрепляются в его характере в виде привычек – привычных способов нравственного поведения. Превращаясь в привычки, они становятся “второй натурой” человека. Можно в этом смысле сказать, что характер человека – это его мировоззрение, ставшее натурой человека. Каждый человек индивидуален по своему характеру. Он зависит как от биологической предрасположенности, так и от условий, в которых живет и воспитывается, от нравственных устоев общества и моральных норм. Однако, несмотря на индивидуальность отдельной личности, необходимо рассматривать некоторые общие черты характера социальной группы в целом. В этом случае и говорят о национальном характере. Сложность и противоречивость этого понятия подчеркивает терминологический разнобой. Так, Ерофеев говорит об этническом представлении как “словесном портрете или образе чужого народа” [2, с. 7], Арутюнян – о психологическом складе нации, представляющем собой “своеобразную совокупность разнопорядковых явлений духовной жизни народа” [8, с. 136]. В работах многих исследователей национальный характер предстает как специфическая совокупность реальных черт нации. Отмечая национальную специфику каждого народа, в нее включают: самосознание, привычки, вкусы, традиции, связанные с национальными чувствами, национальную культуру, быт, национальную гордость и национальные стереотипы в отношении к другим народностям. Выяснилось, что у большинства людей существуют весьма устойчивые стереотипы по отношению к определенному национальному характеру, т. е. убежденность, что представители одних наций демонстрируют достаточно стойкие представления о существовании у других наций конкретных комплексов черт. Важно, что часто эти стереотипы зависят от того, как эта нация “себя ведет” в данный временной период.

По мнению Д.Б. Парыгина, “не вызывает сомнения факт существования психологических особенностей у различных социальных групп, слоев и классов общества, а также наций и народов” [9, с. 74]. С.М. Арутюнян определяет национальный характер как “своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий, устойчивые и национальные черты привычек и традиций, формирующихся под влиянием условий материальной жизни, особенностей исторического развития данной нации и проявляющихся в специфике ее национальной культуры” [8, с. 74]. Также довольно распространенным является мнение о национальном характере, согласно которому это не совокупность специфических, своеобразных данному народу черт, а своеобразный набор универсальных общечеловеческих черт.

Приведем рассуждения о национальном характере Ерофеева: “На уровне бытового сознания существование у каждого народа национального характера не вызывает сомнений, является как бы аксиомой. Особенно часто эта мысль возникает во время пребывания в чужой этнической среде, даже самого краткого. Оно укрепляет убеждение в том, что люди этой общности о многих отношениях сильно отличаются от нашей: об этом свидетельствуют черты их жизни и быта, порой даже внешний облик людей, их поведение и пр. У наблюдателя невольно возникает вопрос: случайны ли эти особенности и отличия или они проистекают из одной общей и глубокой причины и коренятся в особой природе данного народа, его особом национальном характере? Может быть, поняв этот характер, мы без труда пойдем все особенности данного народа? Национальный характер оказывается как бы ключом к объяснению жизни народа и даже его истории” [2, с. 121].

Проведем параллель между двумя основными понятиями – между понятием национального характера и понятием стереотипа. Учитывая концепцию этих двух терминов, можно сказать, что понятия “стереотип” и “национальный характер” почти равносильны друг другу, тождественны. Единственное различие заключается в том, что в этом случае понятие “национальный характер” является родовым, а понятие “стереотип” – видовым, то есть частью национального характера. Ведь первое, что приходит на ум, когда речь заходит о национальном характере того или иного народа, это действительно набор стереотипов, ассоциирующихся с данным народом.

Литература

1. Макаров А.В. Предпосылки формирования и развития теории политической социализации / А.В. Макаров // Вестник КРСУ. 2012. Т. 12. № 3.
2. Ерофеев Н.А. Туманный Альбион / Н.А. Ерофеев. М., 1982.
3. Kardiner A. The individual and his society / A. Kardiner. N-Y: Columbia University Press, 1939.
4. Человек, наука, общество: комплексные исследования. М., 1991.
5. Алексеев В.П. География человеческих рас // Избранное. Т. 2. Антропogeография / В.П. Алексеев. М.: Наука, 2007.
6. Рожновский С.П. Генрих Белль / С.П. Рожновский. М., 1965.
7. Петровский А.В. Психология / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. М., 2000.
8. Арутюнян А. Нация и ее психический склад / А. Арутюнян. Краснодар, 1996.
9. Парыгин Д.Б. Общественное настроение / Д.Б. Парыгин. М., 1986.